

Лукашев А.А. Мир смысла в немногих словах: философские взгляды Махмуда Шабистари в контексте эпохи. Отв. ред. А.В. Смирнов. М.: ООО «Садра», 2020. 320 с.; **Шабистари М. Цветник тайны (персидский текст поэмы, перевод, комментарий).** Пер., комм., пред. А.А. Лукашева; отв. ред. Н.Ю. Чалисова. М.: ООО «Садра», 2021. 360 с.

Для цитирования: Федорова Ю.Е. Рец. на кн.: Лукашев А.А. Мир смысла в немногих словах: философские взгляды Махмуда Шабистари в контексте эпохи / Отв. ред. А.В. Смирнов; Шабистари М. Цветник тайны (персидский текст поэмы, перевод, комментарий) / Пер., комм., пред. А.А. Лукашева; отв. ред. Н.Ю. Чалисова // Историко-философский ежегодник. 2021. № 36. С. 449–454.

For citation: Fedorova, Yu.E. “Rets. na kn.: Lukashev A.A. Mir smysla v nemnogikh slovakh: filosofskie vzglyady Mahmuda Shabistari v kontekste epokhi, ed. by A.V. Smirnov; Shabistari, M. Tsvetnik tainy (persidskii tekst poemy, perevod, kommentarii), trans., comm., introd. by A.A. Lukashev, ed. by N.Yu. Chalisova” [Review: Lukashev A.A. A World of Mystery in a Few Words. Philosophy of Mahmud Shabistari in the Context of His Epoch, ed. by A.V. Smirnov; Lukashev, A.A. (trans., comm., introd.) Shabistari, Mahmud. The Secret Rose Garden (Persian text, translation, commentary), ed. by N. Chalisova], *Istoriko-filosofskii ezhegodnik*, 2021, No. 36, pp. 449–454. (In Russian)

В конце 2020 г. – начале 2021 г. в институтской серии «Философская мысль исламского мира» вышли в свет две книги

к. филос. н., старшего научного сотрудника сектора философии исламского мира А.А. Лукашева: «Мир смысла в немногих словах: философские взгляды Махмуда Шабистари в контексте эпохи» и «Махмуд Шабистари. Цветник тайны (персидский текст поэмы, перевод, комментарий)». Этот двухтомный труд суммирует важнейшие научные результаты, полученные А.А. Лукашевым в ходе многолетних исследований творчества Махмуда Шабистари – одного из крупнейших представителей средневекового персидского суфизма. В первой книге вниманию читателей предлагается историко-философская реконструкция философских взглядов Шабистари. Во второй – представлен полный комментированный перевод его знаменитой поэмы «Цветник тайны» (*Гулшан-и рāз*). Именно этот перевод и был положен в основу монографического исследования.

Книга А.А. Лукашева «Мир смысла в немногих словах: философские взгляды Махмуда Шабистари в контексте эпохи» (2020) – интересная и по-настоящему новаторская работа, важность которой для современных отечественных историко-философских исследований трудно переоценить. Благодаря обширной библиографии и вдумчивому анализу первоисточников она органично встраивается в череду работ, посвященных исследованию персидской поэтической традиции и суфизма. Среди них особое место занимают классические труды Э. Брауна и Я. Рипки, А.М. Шиммель и Л. Льюиса, А.Э. Бертельса и Е.А. Бертельса, М.Л. Рейснер и А.Н. Ардашниковой и др. В этих книгах пристальное внимание к культурно-историческим особенностям эпох, когда создавались литературные сочинения, сочетается со скрупулезным филологическим анализом поэтических текстов, исследованием их композиции, жанрового своеобразия, системы образов, стилистических приемов, используемых отдельными авторами и т.п.

Исследование А.А. Лукашева заметно выделяется на фоне подобного рода книг. За ней стоит многолетний и не случайный исследовательский интерес автора, отражающий его научные интересы и приоритеты. Продолжая традицию изучения классической персидской поэзии, в основе которой лежит перевод и комментирование первоисточников, А.А. Лукашев избирает принципиально иную стратегию анализа поэтического текста.

Подходя к тексту с позиции исследователя-философа, он обращает внимание на то, что «скрывается» за поэтическими топами и средствами художественной выразительности, т.е. на систему автохтонных для исламской культуры категорий, и предлагает осмысление философских взглядов Шабистари с учетом выявленных им категориальных соотношений. Все это позволяет А.А. Лукашеву вскрыть и представить на суд читателей т.н. философскую составляющую поэмы «Цветник тайны» – одного из наиболее значимых и авторитетных произведений персидской суфийской мысли конца XIII – XIV вв. – и описать философские взгляды Шабистари в формате строгой системы взаимосвязанных категорий.

Сначала коснемся вопроса об уникальной для отечественных работ этого жанра исследовании. Выбор композиционного строя книги был во многом обусловлен как культурной принадлежностью самого Шабистари, для которого характерна особая парадигма мышления, так и содержательным наполнением рассматриваемого сочинения – поэмы «Цветник тайны».

Книга продумана и четко выстроена. Набор основных элементов, составляющих содержание монографического исследования, вполне привычен: нас встречает и бережно воссозданный культурно-исторический контекст, и подробный экскурс в историю традиции поэтологического трактата и суфийской поэмы (*маснавӣ*), и биографическая справка о Шабистари, и обзор его основных сочинений, и подробный анализ текста поэмы «Цветник тайны». А вот способ соединения этих элементов может показаться несколько непривычным, т.к. А.А. Лукашев стремится исследовать теоретическое наследие Шабистари сквозь призму основных категориальных соотношений. В философском дискурсе поэта организующую роль играют основополагающие для теоретического мышления представители исламской культуры категориальные соотношения – «основа – ветвь» (*асл – фар’*) и «явное – скрытое» (*зāхир – бāтин*) – и также ряд восходящих к ним категорий. Поэтому общая логика развития исследования в книге предполагает переход от явным образом выраженной «высказанности» (*алфāз*) к сокрытым смыслам (*ма’āнин*). В то время как структурообразующим принципом работы становится соотношение «основа – ветвь»,

благодаря которому осмысливается процедуры вывода частей из целого. А.А. Лукашев берет за основу принцип исследования культуры средствами самой культуры и последовательно проводит эту стратегию через всю книгу. Он ставит целью показать, каким образом в поэме «Цветник тайны» находит осмысление важнейшее для исламской культуры положение о единобожии (*тавхїд*).

Итак, исследование распадается на две части, находящиеся в состоянии зеркального соответствия по отношению друг другу. Первая часть – *Алфāз* – составляет предельный фон всех рассуждений автора, обозначает тот самый существенно значимый контекст, в который далее помещается поэтическое творчество Шабистари. Затем в фокусе исследования оказывается его *маснавї* «Цветник тайны». Этот текст принадлежит сразу трем ветвям передачи теоретического знания о единобожии в исламской культуре. Во-первых, это дидактическая поэма (*маснавї*), а по сути, философский трактат, облеченный в поэтическую форму. Во-вторых, это также и трактат по теории суфийского учения. В-третьих, это поэтологический трактат, в котором приводятся рассуждения о значении основных поэтических концептов, получивших широкое распространение в среде суфийских поэтов. Исследование в этой части книги разворачивается в серию различных по тематике, но дополняющих друг друга ответвлений, рассматривающих более узкий круг вопросов. Все они исходят из единой основы, которой является текст Корана и принцип *тавхїд*.

Вторая часть исследования – *Ма'āнин* – целиком посвящена разбору нескольких категориальных отношений, находящихся в отношении противопоставления: «единое – множественное»; «часть – целое»; «бытие – небытие»; «истина – ложь»; «необходимое – возможное»; «вера – неверие». Подробно рассматривая эти соотношения, А.А. Лукашев убедительно показывает, что в истолковании сущности Первоначала (Бога) и его связи с творением Шабистари шел совершенно особым путем. В поэме «Цветник тайны» он развивал мысль о том, что подлинным бытием обладает только вечный и единый Бог, а все, что кроме него, т.е. сотворенный множественный мир, оказывается небытийным и иллюзорным. Благодаря схеме, предложенной

А.А. Лукашевым, четко обрисовывается ход мысли Шабистари: все упоминаемые им пары категорий оказываются равноудалены от центральной точки – Бога и таким образом составляют окружность. Понимая познание как движение от полюса «иллюзорности» (внешняя сторона окружности) к полюсу «истинности» (внутренняя сторона окружности), Шабистари задает и способ осмысления этих категориальных соотношений: истинными признаются только те, которые располагаются внутри окружности. Более того эти «истинные» понятия оказываются тождественными друг другу, т.к. «отсылают» к Богу, единственно подлинному объекту познания. Таким образом, онтологические воззрения Шабистари, полагающие бытие Бога истинным, а мира – иллюзорным, находят отражение в понимании способа познания и в осмыслении системы категорий.

Отдельно хотелось бы отметить прекрасно выполненный перевод поэмы «Цветник тайны». Изданный с параллельным персидским текстом и снабженный научным комментарием, он станет незаменимым подспорьем для наших коллег, исламоведов и востоковедов, специализирующихся на изучении классической литературы Ирана и персидской философской традиции. А.А. Лукашев отмечает, что, работая над переводом, он всегда стремился дать наиболее объективную интерпретацию первоисточника. Действительно, перевод всегда предполагает работу в области значений: мы пытаемся сначала понять, а затем адекватно передать на нашем родном языке то, что было уложено мусульманами в иные, чем наши, языковые схемы. В этом деле нередки случаи смысловых искажений, которые могут существенным образом осложнить и без того непростой путь к пониманию сочинения, созданного в рамках иной культуры. А.А. Лукашеву удастся свести их к минимуму благодаря обращению к «голосу традиции». Он привлекает все доступные классические и современные комментарии к поэме, созданные представителями одной с Шабистари традиции, тщательно комментирует сложные для понимания фрагменты текста, обстоятельно разъясняет специальные термины и культурно-исторические реалии.

Эксплицируя специфику философского дискурса Шабистари, А.А. Лукашев сознательно отходит от привычной всем нам

модели историко-философского исследования. И этот шаг оказывается методологически верным и безупречно исполненным. Глубоко фундированное исследование А.А. Лукашева убедительно показывает исключительную важность теоретического наследия Шабистари для изучения наследия суфийских поэтов XIII–XIV вв. Эта книга заслуживает самого внимательного, вдумчивого изучения и определенной готовности от читателя сменить привычную «оптику» и мыслить с опорой на атохтонную для исламской культуры систему категорий. Чтобы наглядно показать способ осмысления принципа *тавхїд*, развиваемый Шабистари, А.А. Лукашев как бы «зашивает» в композицию книги путь к осознанию единства и единственности Бога. Наиболее впечатляющего эффекта он добивается, заложив в композицию книги отсылку к форме розы – уникального цветка, символизирующего божественного Возлюбленного. Как дивная роза распускает лепестки, радуя всех красотой и благоуханием, так и монография А.А. Лукашева, выстроенная по модели этого прекрасного цветка, непременно откроет перед читателями сокрытый до поры мир суфийской мудрости.

*Юлия Евгеньевна Федорова,
Институт философии РАН*